

Каин лежал на чём-то мягком и тёплом. Странное чувство поселилось в его сердце, когда он чуть дёрнулся. Он не чувствовал холодность земли и её твёрдости. Можно было предположить, что он лежал на мягкой и тёплой травке. Однако он хорошо помнил: упал он именно на землю.

Свет не попадал ему в глаза, ему ничего не мешало. Его тело чувствовало лёгкость, ничего не болело. Когда его глаза раскрылись, показывая миру их фиолетовый цвет, на его взор упал деревянный потолок.

На потолке были деревянные доски. Они лежали рядом, создавая крышу, тем не менее они не были приделаны друг к другу из-за чего в небольших проёмах между досками просачивалась солома.

– О-о-о... вы проснулись!? – не прошло и секунды с момента открытия глаз, как в его уши залетел весёлый и громкий голос. Он обладал жизнерадостью и спонтанностью, его нельзя было спутать, можно с уверенностью сказать, принадлежал он всё ещё наивному и невинному ребёнку.

Юношу повернул голову. Перед ним предстал небольшой силуэт, ростом под метр тридцать. Лишь секунду спустя, когда его глаза поднялись он увидел лицо обращавшегося к нему человека. Им выступала девочка.

Её волосы не были длинными как у нормальных девочек её возраста. Они были подстрижены под мальчика и взъерошены будто она только что играла долгое время. Их цвет очень сильно напоминал солому, что была видна из проёмов на потолке. Её большие зелёные глаза очень хорошо сочетались с немного кривой улыбкой на её маленьком личике. Даже в маленьком возрасте она была вполне красивой, хотя, в такой ситуации подойдут другие слова, а именно: очаровательна, обаятельна и восхитительна, – такие эмоции она вызывает.

Девочка была одета в рубашку из лена до колен, укороченные серые штаны и соломенные лапти по которым видно, скоро они придут в негодность.

Девочка некоторое время без какого-либо смущения или стеснения смотрела на юношу на кровати, что также смотрел на неё. Спустя несколько мгновений, сложив руки в форме молитвы, она раскрыла рот и оттуда полилось бесконечное количество слов, которые, казалось никогда не закончатся: «Кто ты такой? Почему ты был без сознания? Ты одет довольно богато, может быть ты какой-то важный аристократ? Или же ты сын богатого торговца? Ты из какой деревни? Или же ты из города? Откуда ты пришёл? Почему ты шёл в нашу сторону? Куда ты держишь путь?».

Возможно, вопросы так и лились бы рекой, если бы не голос позади. Он пришёл оттуда, откуда

не ждали, и можно сказать, спас Каина от словесной и непрерывной атаки.

– Хватит нагружать гостя. Он только пришёл в себя. Ты ведь не хочешь, чтобы он из-за тебя вновь потерял сознание!? – голос был добрым и милым. Было ясно понятно, принадлежал он ещё девушке, но не женщине.

Из-за спины девочки вышла девушку. Она была куда выше первой, да и по даже по виду старше.

Средней длины тёмные волосы. Они мягки и пышны, из-за чего при каждом шаге вздымались в воздух, создавая красивый и привлекательный эффект. По её каштановым глазам можно понять её сильный и непреклонный дух. Девушка не была красива, но и непривлекательной назвать её нельзя, она была скорее – простой и обыкновенной. Её тело тоже не было выдающимся, такое же, как и у большинства деревенских девушек, лишь с одной отличительной чертой, она была немного худее, но не настолько, чтобы поговорка «кожа да кости» подходила ей.

Одетая в такую же рубаху из лена, чёрные штаны до колен и лапти, но более качественные и новые, чем у девочки, она чуть улыбнулась.

– Запомни: когда кто-то приходит в себя после долгого нахождения без сознания, его нельзя заливать его словами! – прочитала лекцию девушка.

Не зная почему, Каин сделал предположение, по которому маленькая девочка младшая сестра. А девушка, читающая лекцию – старшая. Конечно, нельзя откладывать такую возможность, по которой девушка мать, а не сестра. Но юноша почему-то даже не подумал об этом, считая, что такое – невозможно.

– Ну... сестрёнка! – надула щёчки младшая. Её слова стали важными, поскольку они помогли выяснить, что предположение Каина правильно.

Немного помолчав, девчушка продолжила, обращаясь к старшей сестре: «Как мне не задавать ему вопросы? Он же находился в Высоком лесу. Ты ведь помнишь, что произошло полгода назад? Вот мне и стало интересно! Ну, а также он довольно богато одет. Возможно он сын торговца, или даже аристократ. Мы скажем ему что спасли его, а затем он, чувствуя благодарность возьмёт тебя в жёны. Разве не классно я придумала!?».

Стоило младшей сестре произнести столь смущающие слова, как лицо старшей сестры покрылось краской. Она закрыла его ладонями, пытаясь отгородиться.

Успокоилась девушка спустя всего лишь десять секунд. Убрав руки от лица, она выпрямилась словно солдат. Очертания её второго размера груди были несильно видны сквозь рубаху, но её похоже это не смущало.

Повернувшись, она обратилась к юноше всё ещё лежащим на кровати. Она склонила голову: «Прости за мою сестру. Возможно из-за её словесного потока твоя голова могла разболеться. Если так, то прими ещё раз мои искренние извинения. Думаю, тебе лучше прилечь вновь!», – на лице девушки сияла красивая улыбка.

Девочка немного надумалась. Она причитала под нос: «Ну да, конечно виновата я. Всегда нужно найти крайнего. И конечно же это я. Как же иначе. Верно...», – говорила она вслух, желая, чтобы на неё обратили внимание.

Понимая, как звучали её слова, старшая сестра похлопала младшую по голове очень мягко. А затем, потрепав её, ещё раз улыбнулась: «Ладно-ладно, прости. Я не имела это ввиду. Я хотела сказать другое».

Девочка быстро воспарила духом. Её глаза засверкали весельем и радостью, так, как должно быть у ребёнка её возраста. Повернувшись к сестре, она пропела: «Ладно, на сей раз я прощаю тебя. Госпожа очень добра!».

ПАХ

А затем, девочка получила подзатыльник. Он не был сильным, и скорее показывал шутливость, нежели являлся средством устрашения и запугивания.

Наконец, две сестры перестали разглагольствовать и повернулись к гостю. Они сделали несильный, но вполне правильный по меркам этикета поклон.

Выдержал небольшую паузу с целью собрать на себе внимание юноши, они представились.

– Меня зовут Цай Жаолуи. Мне семнадцать лет.

– А меня, Цай Фенгфанг. Мне... – замолчав, девочка подняла руки, сжатые в кулаки. Посчитав по пальцам возраст, она провозгласила. – Мне девять!

Юноша глядел на двух сестёр. Они представились и теперь он тоже должен это сделать. Чтобы представление не выглядело надуманным, он развернулся, свесил ноги с кровати и поднялся, выпрямляясь.

Его голова была поднята, плечи расставлены, спина выпрямлена. Своим поведением он создавал ауру аристократа, а глазами в которых не были презрения или отвращения, ауру простолюдина.

Сжав правую руку в кулак, он выставил его вперёд, накрывая ладонью левой руки. Простояв так несколько секунд, он представился.

- Меня зовут - Каин. Я - странствующий учёный.

Читайте, комментируйте, критикуйте, обсуждайте.

<http://tl.rulate.ru/book/15861/385870>